

зрения представляют интерес и иные противоправные деяния лиц, подпадающие под признаки иных составов преступлений, в процессе действия данного механизма. Так, например, в комплексе с криминальными банкротствами могут выступать преступления, совершаемые лицами, не являющимися банкротами в процессе и в связи с осуществлением процедуры банкротства. Субъектами данной группы преступлений могут выступать антикризисный управляющий, руководители и работники должника и кредиторов, судьи, представители власти, другие заинтересованные лица.

Таким образом, криминальное банкротство является разновидностью экономической преступности. Важная роль в предупреждении данного явления отводится правовому регулированию сферы экономической несостоятельности с целью исключения рисков криминогенного характера, обусловленных неоднозначностью норм и неполнотой регулирования отношений в данной сфере. В целях выявления потенциально криминогенных моделей правового регулирования необходимо криминологическое исследование как внутреннего строения и содержания норм законодательных актов, регулирующих отношения в сфере банкротства, так и взаимодействия данных актов между собой и с другими актами.

Подводя итог, следует отметить, что возникновение общественно опасных проявлений в сфере экономических отношений, связанных с банкротством, – процесс объективный и неизбежный. Эффективность регулирования данной сферы общественных отношений обеспечивается комплексным правовым воздействием на них, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

УДК 343.985.8

А.М. Шинкевич

ВИДЫ ПРЕСТУПНЫХ СГОВОРОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Как показывает мировой опыт борьбы с преступностью, полностью устранить коррупцию в государственных закупках пока не удалось ни в одной стране, но данный факт вовсе не означает неэффективность использования мер по снижению коррупционной составляющей. С каждым годом число госзакупок в Республике Беларусь стремительно растет, а сама система по их осуществлению становится более прозрачной и постепенно переходит в электронную форму. Но, несмотря на все предпринятые меры со стороны государства по минимизации коррупционных рисков, возникающих в указанной сфере, правоохранительные органы отмечают, что число правонарушений в ней не снижается.

В юридическом словаре сговор – одна из форм приготовления к преступлению. Под предварительным сговором группы лиц в уголовном праве понимают соглашение двух или более лиц совершить преступление. Сговор также является квалифицирующим признаком целого ряда составов преступлений, учет которых осуществляется и подразделениями органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями (например, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 430, ч. 2 ст. 433 УК Республики Беларусь).

Ввиду того что одним из важнейших отличительных качеств научного знания является его систематизированность, все преступные сговоры в сфере госзакупок можно условно разделить на три группы: картельные сговоры (сговоры между участниками госзакупок), коррупционные сговоры (сговоры между участником госзакупок и заказчиком и (или) организатором (руководителем организации, членами конкурсных комиссий и иными заинтересованными лицами заказчика, организатора)), смешанные сговоры (сочетание картельного и коррупционного сговоров).

Сговоры первой группы образуют правонарушения в области антимонопольного законодательства и направлены на раздел рынка между конкретными коммерческими организациями посредством заключаемых между ними соглашений по поддержанию цен на высоком уровне. Участники госзакупок заранее договариваются о своей взаимной выгоде и о том, кто из них будет победителем в очередных торгах. Их взаимная выгода состоит как в предоставлении возможности поочередно стать победителем (субподрядчиком) в тех или иных торгах (лотях), так и возможности за участие в торгах получить незаконное вознаграждение (отступные). Заключив ценовые соглашения между собой, участники госзакупок отказываются от индивидуального поведения на рынке (соперничества) и уподобляются монополистам. Все это позволяет им получать более высокую прибыль по сравнению конкурентами. Довольно часто для создания видимости конкуренции в госзакупках принимают участие аффилированные лица и (или) лжепредпринимательские структуры. При этом последние могут использоваться победителями госзакупок в качестве инструмента для последующего совершения различных экономических преступлений, например уклонения от уплаты налогов, хищений и т. п.

Картельный сговор реализуется, как правило, тремя способами:

самоограничение участия – конкуренты соглашаются воздержаться от участия в торгах или отозвать свое предложение, чтобы победил определенный участник;

подача подконтрольного коммерческого предложения – конкуренты соглашаются подать неконкурентное (конкурентное) предложение с заранее проигрышной (выигрышной) ценой или неприемлемыми (приемлемыми) условиями, чтобы победил определенный участник;

демпингование в электронных аукционах. Для обеспечения победы на торгах используются подконтрольные субъекты хозяйствования, как правило лжепредпринимательские структуры, которые по сговору с участником торгов имитируют конкуренцию. Псевдоучастники, торгуясь между собой, на первых минутах резко снижают цену до уровня (ниже себестоимости), на котором добросовестные участники фактически не смогут исполнить условия заказчика, а поэтому и не подают дальнейших ценовых предложений, считая себя проигравшими. Далее из-за обнаруженных ошибок в документах псевдопобедителей заказчик отклоняет их заявки, как несоответствующие требованиям. Победителем же становится компания, которая на последних минутах аукциона заявила цену незначительно ниже, чем добросовестные участники, отказавшиеся продолжить торги.

Все эти способы охватываются составом правонарушения, предусмотренного ст. 11.25 КоАП «Ограничение конкуренции». Дела данной категории рассматривает только суд, а правом на составление административного протокола обладают лишь уполномоченные на то должностные лица органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Следует отметить, что за ограничение конкуренции в законодательстве страны предусмотрена также уголовная ответственность, которая наступает по ч. 1 ст. 247 УК при наличии административной преюдиции. За приготовление к указанному преступлению уголовная ответственность не наступает. Кроме того, из-за отсутствия коррупционной составляющей в деятельности субъектов хозяйствования подразделения БЭП не заинтересованы в выявлении картельных сговоров.

Обращение к статистическим данным Информационного центра Министерства внутренних дел Республики Беларусь показало, что с января 2011 г. по февраль 2015 г. к административной и уголовной ответственности за ограничение конкуренции никто не привлекался, что говорит об отсутствии целенаправленной работы по противодействию картельным сговорам.

Еще одну опасность для экономики страны представляют преступные связи второй группы – коррупционные сговоры, с использованием которых в сфере госзакупок совершается большинство экономических преступлений, приносящих значительный ущерб (вред) экономической безопасности государства, государственным и (или) общественным интересам. Вследствие преступной заинтересованности обеих сторон (участника госзакупки и заказчика и (или) организатора) доходы победителей торгов, полученные от преступлений, увеличиваются в разы по сравнению с конкурентами на рынке продукции (услуг, работ). Инициатором их выступают как участники госзакупок – субъекты хозяйствования не-

государственной формы собственности, так и сами должностные лица заказчика и (или) организатора торгов. В своей деятельности подразделения БЭП документируют коррупционные сговоры, так как последние характеризуют объективную и субъективную стороны преступлений, а для отдельных составов преступлений они являются еще и квалифицирующими признаками. Целенаправленная же работа по выявлению, систематизации и анализу коррупционных сговоров при обслуживании сферы госзакупок подразделениями БЭП не осуществляется.

Третью, по нашему мнению, самую опасную для рыночной экономики страны группу сговоров образуют смешанные сговоры, которые представляет собой сочетание картельного и коррупционного сговоров, т. е. преступники договариваются как с участниками госзакупок о способах действий при проведении торгов, так и с заказчиком (организатором). При смешанных сговорах вероятность одержать победу в госзакупках, а также получить максимальный по объему преступный доход значительно возрастает.

Таким образом, современное состояние оперативно-розыскного противодействия возникновению преступных сговоров в сфере госзакупок со стороны уполномоченных правоохранительных органов не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям в борьбе с экономической преступностью и нуждается в совершенствовании. Это обуславливает проведение научных исследований, объектом которых могут выступить общественные отношения, возникающие и развивающиеся в процессе осуществления оперативного обслуживания подразделениями БЭП сферы государственных закупок.

УДК 343.13

Е.А. Шпаковский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ, СУДЕБНЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Сегодня по-прежнему актуален вопрос о месте и роли оперативно-розыскной информации в деятельности по обеспечению защиты личности, общества и государства. По мере того как оперативно-розыскная деятельность получает правовую и теоретическую базу, ее функции становятся все более многогранными, появляются возможности исследования явлений, составляющих ее предмет. Эти исследования должны носить прикладной характер, позволяющий выработать единые подходы в данном направле-